

— Я звал тебя, — нахмурившись, Тао Хуайнань, с каплями пота на лице, которые он даже не удосужился вытереть, продолжал объяснять. — Я остановился и сказал тебе.

Как раз рядом кто-то пел, и Чи Ку не услышал ни слова. Впрочем, нельзя сказать, что Чи Ку зря разозлился. Они выросли вместе, и за пять лет он слишком хорошо изучил, каков Тао Хуайнань на самом деле.

На самом деле, когда Тао Хуайнань остановился и отказался идти дальше, это было просто капризом, попыткой увильнуть от бега. В обычное время это бы не вызвало гнева у Чи Ку, но проблема в том, что тот просто не услышал.

Тао Хуайнань всю дорогу тянул за одежду, пока они шли домой. Открыв дверь, Чи Ку бросил ключи на полку для обуви и, снимая одежду на ходу, направился в душ.

Тао Хуайнань сам переобулся, весь в поту, разделся и, открыв дверь в ванную, протиснулся внутрь.

Они часто мылись вместе, и с детства Тао Хуайнань любил делать всё вместе с Чи Ку. Обычно Чи Ку позволял ему мыться первым, но на этот раз не уступил, и Тао Хуайнань, едва войдя, через мгновение уже вышел.

Тао Хуайнань сжал губы, нанося гель для душа, и настроение у него было отвратительное.

Их маленькая ссора затянулась на несколько дней.

В конце концов даже Тао Сяодун заметил, что между братьями что-то не так. Они совсем не разговаривали друг с другом. Спросил, в чём дело, но никто не ответил.

— О, вы поссорились, — Тао Сяодун, собравшись уже уходить, увидел их состояние и вернулся.

Он придвинул стул и сел верхом на него.

— Расскажите мне, что случилось?

— Не буду, — покачал головой Тао Хуайнань, настроение у него было подавленное.

— Значит, это ты злишься? — Тао Сяодун давно не помогал братьям решать их разногласия, и, видя Тао Хуайнаня в таком состоянии, подумал, что это его вина.

— Я? Ни в коем случае, — Тао Хуайнань вертел в руках кубик Рубика, не умея его собирать, просто крутил наугад.

Сказав это, он добавил:

— Если бы это я злился, всё бы уже давно прошло.

— А, значит, это старший брат злится, — улыбнулся Тао Сяодун. — Ты его снова разозлил?

— Не знаю, — Тао Хуайнань уже несколько дней пытался успокоить Чи Ку, даже утром уговаривал его не злиться, но этот грозный человек не сдавался. — Не знаю, то ли я слишком раздражаю, то ли он просто видит во мне одни недостатки.

— Какой ты обиженный, — встал Тао Сяодун, снова переобулся и подошёл к комнате Чи Ку.

Тот сидел за учёбой, сосредоточенный, и его безучастное выражение лица явно выдавало недовольство.

— Старший брат, поговори с нами, а то он сейчас заплачет, — подколот Тао Сяодун Тао Хуайнаня, обращаясь к Чи Ку. — Успокойся.

Слова Тао Сяодуна на Чи Ку действовали, как бы он ни злился, на брата он не срывался. Натянута ответил:

— Угу.

— В нашем доме, если кто-то не обращает на него внимания, он сразу теряется, — улыбнулся Тао Сяодун. — Теперь он точно будет вести себя хорошо.

Чи Ку больше ничего не сказал, видно, что гнев ещё не прошёл, но игнорировать брата он не мог, поэтому снова просто ответил:

— Угу.

Тао Сяодун кивнул Тао Хуайнаню, чтобы тот поскорее зашёл, и, обернувшись, увидел его большие пустые глаза, заставив себя сказать:

— Давай, маленький зануда, успокой старшего брата.

У Тао Сяодуна не было много времени на них, встреча с клиентом была уже скоро, поэтому, увидев, что они более-менее помирились, он ушёл.

Тао Хуайнань сам вошёл в комнату и встал рядом с Чи Ку, не говоря ни слова.

Чи Ку продолжал учиться, неясно, решал ли он задачи или просто писал, но рука его не останавливалась. Через некоторое время Тао Хуайнань протянул руку и забрал у него ручку.

Рука Чи Ку опустела, но он не взял другую ручку, просто продолжал читать книгу.

— ... Поговори со мной, — Тао Хуайнань тыкнул обратной стороной ручки в руку Чи Ку. — Ты слишком долго злишься.

Чи Ку, раз уж он только что согласился с братом, теперь не мог его игнорировать, поэтому холодно сказал:

— В следующий раз не уходи далеко на улице.

— Я не уходил далеко, я знаю то место, ты часто водил меня туда, — Тао Хуайнань всё ещё считал, что Чи Ку зря так разозлился, и защищался. — Если бы это было незнакомое место, я бы не отделился от тебя.

Его слова снова разозлили Чи Ку, но он не хотел продолжать этот разговор. У Тао Хуайнаня был острый язык, он много говорил и умел это делать. Чи Ку действительно не мог с ним спорить.

— Ты так кричал на меня, мне было очень обидно, — Тао Хуайнань даже расстроился, снова тыкнув в руку Чи Ку, и на этот раз с силой. — Ты больше не заботишься обо мне, если бы я действительно отпустил тебя, ты бы просто ушёл домой и бросил меня на улице?

Чи Ку сейчас не хотел его слушать, но Тао Хуайнань, думая, что тот уже не так зол, продолжал с энтузиазмом:

— Ты самый страшный, когда злишься.

Тао Хуайнань долго говорил сам с собой, он мастер на это: сначала успокоить, потом сказать что-то приятное. А после приятного рассказать о своих обидах, не слишком искренних.

Чи Ку в конце концов сдался и спросил:

— Ты хочешь пить?

Тао Хуайнань ответил, что немного.

— Если хочешь пить, пей воду, не мямли.

— Я хочу арбуз, — Тао Хуайнань бросил ручку на стол и снова взял Чи Ку за руку, сказав всё, что хотел, и теперь старался угодить. — Давай поедим арбуза, ты отдохнёшь, перестань учиться.

— Я не буду, ешь сам.

Тао Хуайнань потряс его рукой:

— Я не смогу его порезать, ты же не разрешаешь мне трогать нож.

— Я много чего не разрешаю, — Чи Ку всё ещё был хмурым, но встал.

Арбуз ели ложкой, и Тао Хуайнань сказал это просто чтобы показать свою покорность. Чи Ку достал из холодильника половинку арбуза, сунул ему ложку. Маленький слепой, нащупав самую середину, отправил кусочек в сторону Чи Ку.

— Не буду, — Чи Ку отклонился.

— Упадёт, упадёт, — поспешно сказал Тао Хуайнань. — Упадёт на тебя, потом придётся стирать, давай быстрее.

Чи Ку взял кусочек и съел, а Тао Хуайнань, улыбаясь, прижался к нему:

— Вкусно?

Никто не мог устоять перед его уговорами, Чи Ку окончательно сдался, взглянув на него, ответил:

— Вкусно.

— Тогда давай есть вместе, — Тао Хуайнань снова зачерпнул ложкой и протянул её.

На этот раз он не попал, ложка оказалась в тридцати сантиметрах от рта Чи Ку, и тому пришлось наклониться. Есть арбуз с ним было слишком хлопотно, Чи Ку сказал:

— Ешь сам.

Тао Хуайнань зачерпнул себе ложку и был счастлив, летний холодный арбуз был таким

сладким.

После того как из-за бега он разозлил Чи Ку, тот несколько дней не упоминал о пробежках, а если и бегал, то один, не беря с собой Тао Хуайнаня.

Тао Хуайнань зашёл к брату и что-то тихо сказал, рассмешив того на долгое время.

На следующий вечер после ужина Тао Хуайнань выглянул за дверь и тихо позвал:

— Старший брат?

Чи Ку поднял на него взгляд:

— А?

— Побежим? — Тао Хуайнань поманил рукой. — Пошли?

Чи Ку опустил глаза:

— Не пойду.

— Пошли, — Тао Хуайнань вытащил из-за двери руку, в которой держал верёвку, и потряс ею.

— На этот раз не бойся, что я потеряюсь!

Сказав это, он сам надел один конец себе на запястье, оно было великовато, и он обернул его ещё раз, показывая Чи Ку флуоресцентный шнур.

Брови Чи Ку взлетели вверх, а затем нахмурились.

Маленький слепой принёс собачий поводок.

Надел его себе на запястье и был доволен.

— Сними его, — нахмурившись, сказал Чи Ку.

— Очень удобно, как раз для нас, — улыбался Тао Хуайнань. — Так мы будем на расстоянии, и я не потеряюсь.

— Это собачий поводок, ты не знаешь? — голос Чи Ку снова стал сердитым.

Тао Хуайнань совершенно не переживал:

— Знаю, собачий поводок, ну и что? Главное, что удобно.

Чи Ку не нашёл, что сказать, молча снял его с запястья Тао Хуайнаня, а тот смеялся и уклонялся:

— Я ведь и так твой щенок! Ты забыл? Гав-гав? Ты тоже забыл?

Эта дурацкая верёвка очень понравилась Тао Хуайнаню, он специально попросил брата купить её. Даже брат не видел в этом ничего странного, посчитал это забавным и действительно купил.

В конце концов Чи Ку снял её и выбросил дома.

Тао Хуайнань даже расстроился, подумав, что Чи Ку, возможно, забыл их историю про щенка.

Чи Ку повёл его в парк, всю дорогу думая, что у Тао Хуайнаня не всё в порядке с головой. На этот раз даже брата он не мог понять, не зная, о чём думали эти двое.

Использовать собачий поводок для слепого? Слепой разве не человек?

Изначально Тао Хуайнань планировал оставить эту верёвку для постоянного использования. В жару держаться за руки было неудобно, приходилось часто менять руки, а регулируемая верёвка подошла бы идеально.

Он действительно не придавал этому значения, даже считал, что это удобно, ведь между ними действительно была история про щенка.

К сожалению, это не сработало, Чи Ку был против.

<http://bllate.org/book/16228/1458106>